

"Тебе некуда бежать, тупица!" воскликнула Джен из травы. Ее упругое тело, обтянутое бикини, теперь было усыпано скошенной травой. "Ты не сможешь вечно прятаться!"

Джон затормозил. Подальше от дома, подальше от соблазна, подальше от импровизированной автомойки мамы и сестры Херрон. Он чувствовал себя таким возбужденным и неуверенным, как никогда в жизни, и следующие несколько часов он просто ездил по городу. Это были выходные, и у него не было "тренировки", как он утверждал, но это не означало, что он не мог пойти в парк, может быть, поиграть в футбол, чтобы снять напряжение. Может, сходить в кино. Перекусить. Он провел день на газоне, посмотрел летний блокбастер и побаловал себя стейком средней прожарки. Только молодой человек и его машина. Свобода была расслабляющей.

Только когда время подходило к 22:00, он решил вернуться домой, медленно подкрадываясь к подъездной дорожке с выключенными фарами, чтобы не привлекать внимания. Он надеялся, что его мать и сестра, зависимые от секса, были вынуждены искать других мужчин, чтобы удовлетворить их в его отсутствие. Они отключались или занимались сексом, а он мог пробраться вниз в свою "мужское убежище" и спокойно закончить вечер. Там была раскладушка, ноутбук, телевизор - все, что ему было нужно.

С тупым недоумением Джон спустился по лестнице, но, открыв дверь, увидел, что раскладушка отсутствует.

Его кровать полностью исчезла. Не понимая, что это значит, он прокрался наверх, в свою "официальную" спальню.

В этой комнате тоже больше не было кровати. Джон стоял в дверях, мускулистая, худая фигура в свете коридора, пораженный. И тут он услышал голос матери, доносившийся из спальни хозяев.

"Это ты, Джон? Я сделала некоторые... изменения в декоре... мы должны поговорить об этом".

Джон сглотнул. Да, не сомневаюсь, что так и есть, подумал он. Мысленно он представил, как его мать звонит одному из ландшафтных дизайнеров, просит помочь передвинуть мебель, наблюдает за двумя потными мужчинами, которые выносят из дома ОБЕ его кровати, а в качестве оплаты, возможно, делает минет. Все это было сделано, пока его не было дома.

Без кровати... где же ему спать? Несомненно, у его матери был ответ на этот вопрос.

И вот так Джон Херрон, застенчивый спортсмен и невольный подросток-жеребец, оказался лежащим на двуспальной кровати в хозяйской спальне, слева от него - сестра, справа - мать. Он был обнажен, шелковые покрывала скрывали его тело до самой груди. Его мать настояла на этом. Спать голым, сказала она, было одним из новых "домашних правил". Он не стал спрашивать, как, по ее мнению, этот недостаток может положительно сказаться на его спортивных результатах. Он лежал на спине, уставившись в потолок, уперев руки в бока, как труп. Его горячие, размером с плод яйца тяжело и пульсирующе лежали между мускулистыми бедрами. Его член, полутвердый, несмотря на все его старания думать о чем-либо, кроме секса, лежал на его прессе. Он был настолько длинным, что его кончик достигал половины его торса. Его вес постоянно напоминал Джону, что он не такой, как другие молодые люди его возраста, что ему есть что скрывать.

Конечно, подумал он, они не потревожат его, если он просто будет лежать спокойно. Они не зашли бы так далеко, чтобы заставить его силой оттолкнуть их. Его воспитывали так, чтобы он никогда не поднимал руки на женщин, и хотя он слышал, как его сестру и мать регулярно шлепали те, кого они приводили домой из бара, он знал, что такие вещи иногда допускаются во

время секса. Но сдерживать их по другим причинам? Чтобы защитить свою собственное целомудрие, какой бы абсурдной ни казалась эта идея? Он не мог себе этого представить. Джейн и Джен лежали по обе стороны от него, опираясь поверх одеяла на свои стройные бедра, повернутые внутрь, как две обожаемые подставки для книг. Он почувствовал на своих щеках мягкое дуновение их дыхания и невольно отвел взгляд. В свете теней их загорелые, подтянутые тела выглядели как скульптуры. Выступ их бедер над кроватью был настолько резким, что казался неестественным... как и изгиб их огромных грудей, тяжело лежавших на простынях.

Просто спи, подумал Джон про себя. Спи, а завтра все решится. Купи себе новую кровать. Черт, да построй ее. Они не могут продолжать это вечно.

День, несомненно, был физически и эмоционально выматывающим, и когда Джон закрыл глаза, он почувствовал, что, возможно, сможет заснуть... но прежде чем сладкое облегчение дремоты смогло овладеть им, он почувствовал шевеление по обе стороны. Дедушкины часы на главном этаже пробили полночь с приглушенной нежностью.

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37072>